

Отражение в скальдической поэзии представлений средневековых исландцев о достойном и недостойном поведении (на примере хвалебной песни и нид)

Малышев Никита Юрьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра сравнительного изучения национальных литератур и культур, Москва, Россия

E-mail: timeser@yandex.ru

Научный интерес к этической проблематике исландской саги возник в 1960-е гг. До этого был распространен подход немецкой историографической школы, который лишал этику саг самостоятельного значения; считалось, что мораль саг следует общегерманской героической этике. Как замечает А. Еременко, одними из первых сместили акцент с героики на этику исследователи саг М. ван ден Торн (M. Toorn) и Г. Палссон (H. Palsson). М. ван ден Торн фиксирует различные модели поведения, отраженные в исландских сагах. Далее положения о самооценности этического наполнения саг развивали Т. Андерссон (T. Andersson), Х. Паульссон (H. Paulsson), М. Сикламини (M. Siklamini), В. Ауртнасон (V. Aurnason), Г. Карлссон (G. Karlsson) и др. Именно Х. Паульссон отмечает такие ключевые элементы саговой этики, как справедливость, сдержанность, рассудительность. В. Ауртнасон указывает на два типа морали: один тип, «сознательный», отличает индивида, осмысливающего общественные нормы; другой тип - скорее, структура из нормативных принципов, правил и обязательств, объективный этический порядок, складывающийся в конкретном этническом сообществе. Как полагает В. Ауртнасон, в традиционном обществе есть только второй тип морали, следовательно, саги отражают объективный этический порядок, правила поведения и социальные обязательства, характерные для средневековой Исландии [2]. Из российских исследователей отметим М.И. Стеблин-Каменского и А.Я. Гуревича. М.И. Стеблин-Каменский в книге «Мир саги» (1971) обосновал теорию нетождества современного сознания сознанию авторов средневековых произведений и предостерегал исследователей саг от «модернизации» и «психологизма» [6]. А.Я. Гуревич в работе «История и сага» (1972) отмечает связь душевного благородства и благородства происхождения героев. Образ идеального героя включает, помимо внешней привлекательности и такие качества, как: сила, ловкость, щедрость, твердость в решениях, добрый нрав. Ценно также понимание А.Я. Гуревичем правдивости саг: для автора саги, как и для его слушателей, правдивость повествования заключалась не только в простом пересказе фактов, которые были сохранены устной или письменной традицией. Не менее важен был рассказ, в котором передаются определенные качества, с помощью которых можно передать характер героя [1].

Один из основных саговых жанров - родовые саги («Саги об исландцах») - описывают историю исландских родов от времени заселения страны (конец IX в.) до середины XI в. Родовые саги отличались реалистичностью и индивидуальностью в описаниях персонажей. Это было уникальным явлением в европейской средневековой литературе. В сагах встречаются люди всех занятий (правитель, крестьянин, мореплаватель, раб, бродяга и др.) и всех возрастов, мужчины и женщины. Эти люди предстают в сагах в самых разных обстоятельствах. Особую объективность придают реалистичность языка, упорядоченность хронологии, отсутствие выраженной авторской позиции. Весьма интересна с точки зрения отражения древнеисландских этических норм скальдическая поэзия, которая была весьма формализована и представляла собой изобретательные вариации на различные наборы символических формул (кеннингов). Как искусство, находящееся на границе устного и письменного типов творчества, поэзия скальдов содержит повторяющиеся пове-

денческие мотивы. Более того, сами индивидуальные черты персонажей приобретают в поэзии скальдов значение обобщения, символа. Такие жанры скальдической поэзии, как «хвалебная песнь» и ниды, отражают поведенческие стратегии поведения средневековых исландцев, а также оценки такого поведения как «достойного» и «недостойного».

Персонаж хулительных стихов (нид) ленив, глуп, агрессивен, некрасив. Греттир в «Саге о Греттире» говорит вздорному и злоязычному Торбьёрну: «Длинный язык в беседе / Часто мужам мешает. / Пустое болтать нетрудно / Да тяжела расплата» [4]. Как показал анализ хвалебных песен, идеальный герой уравновешен, миролюбив, щедр: «Щедрому конунгу Англии / Люди хвалу слагают; / Рать и народ склониться / Рады пред Адальрадом» («Сага о Гуннлауге Змеином Языке») [5].

Нами отмечается, что возникает противоречие между актуальным для тогдашнего исландского общества типом поведения и «достойным» поведением, декларируемым в скальдической поэзии. В средневековом исландском обществе было велико значение мужчин-охотников, физически сильных, агрессивных, даже со звериными («волчьими») чертами. Это обеспечивало выживание и завоевания исландского этноса. В то же время, скальдическая поэзия преподносит такое поведение как маргинальное. Для нахождения причин этого противоречия необходимо обратиться к антропо-культурологическим и историческим исследованиям.

Американский антрополог О. Лавджой пишет о разделении специфических зон: центральной (зона проживания семей, накопления пищи, орудий труда и т. д.), срединной (зона деятельности женщин) и окраинной (зона деятельности мужчин - охотников, воинов). Это объясняется тем, что каждая пространственная зона предполагает наличие определенного набора качеств и поведенческих схем для пребывающих в ней людей. Мужчина-охотник из «окраинной зоны» должен быть физически сильным, агрессивным, энергичным. В «центральной зоне» должны преобладать противоположные ценности и качества - миролюбие, неагрессивность и т. п. Эта концепция в отечественной науке развивается В.Ю. Михайлиным [3]. Изменения в значении «зон» означают значимые социокультурные изменения в жизни этноса - переход из воинственной стадии в более сбалансированную. С точки зрения современной исторической науки (А.А. Хлезов) в V - VIII вв. «уходящего героя» - викинга, воина-профессионала сменяет новый тип - самостоятельный хозяин (бонд) свободный и равноправный домовладелец, глава семейства и путешественник, участник ополчения и боец при необходимости. Социокультурная среда, окружающая эти два типа (сам социум, корабли, дома, оружие, хозяйство и т. д.), была во внешних проявлениях одинаковой, но внутреннее самоощущение и нормы поведения уже существенно отличались [7].

Итак, родовые саги и скальдическая поэзия фиксировали время общественного перелома - излет эпохи викингов и приход исландского общества в относительно сбалансированное состояние. Соответственно, происходят изменения в необходимом поведенческом типе и образце. Как представляется, в исландских сагах и заключенных в них скальдических стихах отразилось время социокультурного перелома, и проявляется это через систему этических норм, одобряемого и неодобряемого поведения.

Источники и литература

- 1) 1. Гуревич А.Я. История и сага / <http://www.norway-live.ru/library/istoriya-i-saga.html>.
- 2) 2. Еременко А. Этические представления в исландских сагах: обзор исследований / http://norse.ulver.com/articles/eremenko/etic.html#_ftn94

- 3) 3. Михайлин В.Ю. Тропа звериных слов: пространственно-ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 540 с.
- 4) 4. Сага о Греттире (перевод О.А. Смирницкой) / <http://norse.ulver.com/src/isl/grettir/ru.html>
- 5) 5. Сага о Гуннлауге Змеином Языке (перевод М.И. Стеблин-Каменского) / <http://norse.ulver.com/src/isl/gunnlaug/ru.html>
- 6) 6. Стеблин-Каменский М.И. Мир саги. Становление литературы. М.: Либроком, 2013. 248 с.
- 7) 7. Хлевов А.А. Характеристики северной культуры // Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках (2002) / http://www.ulfdalir.narod.ru/literature/Hlevov_A_Predvestni-ki.htm.